УДК: 316.42:327 DOI: 10.12737/22694

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

***Горбачёв М. В.*[1]**

В статье исследуются политические проекты цивилизационного уровня. Определяются субъекты, формирующие их институциональные основания. Выявляются ценности, лежащие в основе их создания и функционирования. Осуществляется концептуализация следующих основных понятий: цивилизационный политический проект, глобальный политический проект, цивилизационное проектирование, субъекты цивилизационного проектирования. В качестве инструментария анализа цивилизационных политических проектов выступает методология сравнительного изучения цивилизаций, а также концепт «политический проект» в его авторской интерпретации. Результатом исследования является деконструкция политических проектов цивилизационного уровня в контексте теорий глобального политического проектирования и теорий «переноса цивилизации».

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-0300112 «Политические проекты в дискурсивном пространстве современных российских СМИ».

Ключевые слова: политический проект, цивилизационный политический проект, глобальный проект, политическое проектирование, ценности цивилизационных политических проектов, функциональность цивилизационных политических проектов.

CIVILIZATIONAL PROJECTS IN MODERN WORLD POLITICS

GORBACHEV M. V. – Candidate of Political Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Political Science, Saratov State Academy of Law (Russian Federation, Saratov), e-mail: ussr-86@mail.ru.

The article studies the political projects of the civilization level. The sujects that form their institutional base are defined. Some values underlying their establishment and functioning are revealed. Conceptualization of the following basic concepts is implemented: civilized political project, a global political project, civilizational development, subjects of civilizational design.

As a tool of the analysis of political civilization projects methodology of a comparative study of civilizations is used, as well as the concept of "political project" in its author's interpretation. The result of this study is the deconstruction of the political project of the civilization level in the context of global political theories of design and theories of "civilization transfer".

Горбачёв Михаил Валерьевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политических наук, Саратовская государственная юридическая академия; адрес: 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1; e-mail: ussr-86@mail.ru.

The publication is prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities (RFH), project № 14-0300112 «Political projects in the discursive space of modern Russian media».

Keywords: political project, political project of civilization, global project, political design, values of civilization political projects, functionality of the political civilization projects.

Цивилизационные проекты являются одним из видов глобальных политических проектов современности. В своих публичных выступлениях ряд известнейших политиков и общественных деятелей применяют терминологию цивилизационного проектирования, чтобы объяснить как геополитические, так и локальные, внутригосударственные проблемы, относящиеся к различным сферам: начиная от миграционных вызовов и заканчивая экономической рецессией и политическими кризисами. Так, в 2012 году в одной из своих программных статей В.В. Путин отметил, что многие развитые страны «объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп»[1]. Данное заявление было сделано в связи с нарастающими миграционными потоками в Европу из стран Северной Африки. Также оно затрагивало ситуацию, связанную с увеличением числа нелегальных мигрантов в России, прибывших из бывших республик СССР. В 2014 году в Послании к Федеральному Собранию РФ, лидер Российского государства повторил идею о необходимости сохранения и развития собственного цивилизационного проекта: «…мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам наши предки. Россия веками развивалась как многонациональное государство – изначально так было, – государство-цивилизация»[2]. Локальные миграционные проблемы социально-экономического и этнического характера, в данном выступлении трансформировались в цивилизационный проект, имеющий определенные геополитические границы и ценностные основания.

В 2016 году Председатель Европейского парламента М. Шульц в своем твиттере, а также в интервью немецкой газете «Deutsche», высказал идею о необходимости «бороться за цивилизационный проект Европа»[3]. Обращение к глобальным цивилизационным категориям было вызвано серьезными разногласиями внутри членов ЕС относительно сроков приема Украины в данную организацию. Политические лидеры Германии, Франции и Италии активно обсуждали цивилизационную риторику М. Шульца в общеевропейских и национальных СМИ. В данном контексте необходимо отметить, что «Европейский цивилизационный проект» в настоящее время является одним из самых часто цитируемых проектов экспертными сообществами разных государств современного мира[4]. Политическая элита США также достаточно часто обращается к риторике цивилизационных проектов и цивилизационного проектирования. Президенты США от В. Вильсона до Б. Обамы неоднократно отмечали особую

[1] Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 27.05.2016).

[2] Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/47173 (дата обращения: 13.05.2016).

[3] Martin Schultz bedauert Ausgang des Referendums in den Niederlanden // Deutsche Text service Nachrichtenagentur– URL: http://www.all-in.de, (дата обращения: 08.04.2016)/

[4] Буйденков А.А. Россия и евроинтеграция: модели взаимодействия в цивилизационно-историческом контексте // Вестник международного института экономики и права. – 2013. – № 2(11). – С. 14.

роль своего цивилизационного проекта в решении ключевых вопросов международных отношений. Так, в 1919 году В. Вильсон заявлял, что американская культура «содержит в себе духовную энергию, которую ни одна другая нация не в состоянии направить на освобождение человечества»[1]. В 2014 году Б. Обама, выступая с трибуны ООН, подчеркнул: «Некоторые могут не согласиться, но я верю в исключительность Америки – частично потому, что мы показали свою готовность, через принесение в жертву своей крови и достатка защищать не только наши собственные узкие интересы, но и интересы всех»[2]. Тем самым президенты США заявляли о распространении ценностей «американского цивилизационного проекта» на самые разные макрокультурные образования современного мира, отмечали его глобальный характер.

Собственные цивилизационные проекты формулируются и активно обсуждаются «восточными» и латиноамериканскими обществами. В политическом дискурсе лидера КНР Си Цзиньпина постоянно встречаются высказывания относительно «китайской мечты о великом возрождении китайской нации»[3]. Данный цивилизационный проект демонстрирует уникальное сочетание принципов постиндустриальной цивилизации, философии марксизма, классической китайской философии Конфуция. Специфические цивилизационные проекты конституируются в Индии, Японии, а также ряде государств Южной[4] и Северной Африки[5]. В отличие от Китайского цивилизационного проекта, ценностный акцент в них делается не на философскую, а на религиозную составляющую. Латиноамериканские цивилизационные проекты связаны с конфессиональными ценностями, что выражается в политической риторике лидеров государств, относящихся к данному региону (Латинская Америка – самый «католический» континент мира»[6]).

Выявление и интерпретация многочисленных цивилизационных проектов, их анализ в контексте происходящих в меняющемся мире политических процессов и явлений, становятся полем для научных и научно-практических дискуссий. Ряд ученых, как зарубежных (Ф. Фукуяма, К. Мияхара, И. Валлерстайн и др.[7]), так и отечественных (В.Б. Павленко, Дж. Стиглиц, М.Г. Делягин и др.[8]), называют цивилизацию завершающим этапом эволюции «локальных культур». Тем самым, утверждается идея о естественном сокращении числа субъектов цивилизационного проектирования. Одновременно акцент смещается в пользу проектных возможностей глобальных культур. Другая группа исследователей, таких как С. Хантингтон, З. Бжезинский, А.Г. Дугин, В.Л. Цымбурский, И.Н. Ионов и др.[9], отстаивают гипотезу о росте

---

[1] Цит. по: Гершов З.М. Вудро Вильсон. – М.: Мысль, 1983. – С. 224.

[2] Обама Б. Выступление президента Барака Обамы на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // http://www.baracobama.new.com, дата обращения: 16.04.2016.

[3] Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. – М.: Эксмо, 2015. – С. 14.

[4] См.: Римский В.П., Мизаев В.Н., Резник С.В. Исламский культурно-цивилизационный проект в трансформирующемся мире модерна // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 4. – С. 37.

[5] См.: Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – С. 199.

[6] См.: Шемякин Я.Г. Латинская Америка: традиции и современность. – М.: Наука, 1987. – С. 67.

[7] См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2000; Валлерстайн И. Европейский универсализм: риторика власти // Прогнозис. – 2008. – № 2 (14); Miaxara K. Civilization transfer. – Japan.: Caub University Press, 2001.

[8] См.: Павленко В.Б. Глобальная олигархия. – М.: ОГИ, 2015; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М., 2003, Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. Третье издание. – М.: ИНФРА-М, 2013.

[9] См.: Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М.: АСТ, 2008; Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир: беседы о будущем американской внешней политики. – М.: АСТ, 2013; Дугин А.Г. «Четвертый Путь». – М., 2014; Цымбурский В.Л. Борьба за евразийскую Атлантиду: геоэкономика и геостратегия. – М.: Институт экономических стратегий, 2000; Ионов И.Н. Теория цивилизации и неклассическое знание (социокультурные предпосылки макроисторических интерпретаций) // Общественные

потенциала цивилизационной проектности «локальных культур» в условиях интенсификации процессов глобализации. Указанные специалисты придерживаются точки зрения, согласно которой происходит не упадок «локальных цивилизаций» и связанных с ними цивилизационных проектов, а изменения в их «пограничных («лимитрофных») территориях»[1].

Таким образом, исходя из предварительного конструирования концепта «цивилизационный проект», проблемы, связанные с формированием его содержания, относятся к трем ключевым аспектам. Во-первых, отсутствуют единые, общепринятые трактовки концепта «цивилизационный проект». Авторы различных подходов к этому понятию опираются на диаметрально противоположные принципы и основания. Во-вторых, категория «цивилизация» является дискуссионной. В настоящее время насчитывается более трехсот различных подходов к этому феномену. В-третьих, сами цивилизационные проекты, затрагивающие политические основы жизнедеятельности обществ и государств, не всегда явно презентуются в политических дискурсах различных властных субъектов. Действия авторов и исполнителей таких масштабных изменений становятся понятными экспертному сообществу только через определенный период времени. В некоторых случаях он может растянуться на несколько политических циклов. Поэтому необходимо выработать методологию деконструкции и анализа цивилизационных политических проектов, отвечающую такому сложному объекту изучения.

В связи с указанными выше проблемами, с которыми сталкиваются специалисты, интерпретирующие цивилизационные проекты, задача настоящей статьи состоит в выявлении и определении сущностных характеристик цивилизационных проектов. Мы считаем, что ключевыми категориями, формирующими «методологический каркас» этого феномена, выступают «политический проект» и «цивилизация». Исходя из анализа существующих подходов, объясняющих сущность политических проектов, их контент могут составлять определенные, вполне четкие характеристики, а именно ценностные основания субъектов политического проектирования, которые детерминируют характер и специфику составляемых ими проектов. Выявление и интерпретация ценностных оснований позволяют более четко понять цели и задачи политических проектов, ресурсную базу (как материальную, так и духовную), которая может стать основой их реализации. Также политические проекты содержат набор инструментов, соответствующих определенным задачам, и цели, на достижение которых они направлены. Описание инструментариев решения проблем является важной составляющей политических проектов, позволяет соотнести цели и задачи проектировщиков с каналами и механизмами их воплощения в реальность.

Кроме того, политические проекты включают в свой состав информацию о возможных и потенциальных трендах развития политических процессов и явлений. В некоторых случаях политические проекты предлагают подробные сценарии, описывающие будущее состояние тех или иных объектов, если выполнять определенные операции и процедуры, направленные на их изменение. Помимо этого, политические проекты содержат информацию о социальном контексте, в котором их применение станет возможным/невозможным или затруднительным. Поэтому практически каждый политический проект как глобального, так и локального уровня включает в себя информацию об окружающей его социально-политической, экономической, духовной среде.

Интерпретация категории «цивилизация», которая формирует конструкцию цивилизационного проекта и задает вектор его развитию, связана с определенной спецификой. Из более трехсот подходов к этому концепту можно выделить ряд наиболее активно

науки и современность. – 2004. – № 5.

[1] Цит. по: Межуев Б. Политическая критика Вадима Цымбурского. - М.: Изд-во «Европа», 2012. – С. 14.

используемых в политических дискурсах различных субъектов власти. В частности, цивилизацией называют «общественный организм» (Дж. Вико), «культурно-исторический тип» (Н.Я. Данилевский), «национальное начало», «обособленное место развития», «совокупность общественных ценностей», «определенный уровень развития производительных сил и производственных отношений» (К. Маркс), «творческое меньшинство, отвечающее на вызовы внешней среды» (А. Тойнби), «самостоятельный культурный мир», «высокую культуру», «человеческий дух», «способ решения противоречий между духовным и трансцендентным порядком» (Ш. Эйзенштадт), «осевую культуру» (К. Ясперс), «мирсистему» (И. Валлерстайн), «корпус письменных текстов», «общность языка, культуры и шрифта», «одинаковый характер интерпретации общественными субъектами базовой макрокультуры», «самый широкий уровень духовно-религиозной идентичности людей» (С. Хантингтон), «зону социальной харизмы и престижа», «определенный уровень военной мощи и силы» (З. Бжезинский) и др.[1]. Как мы видим, практически каждое масштабное исследование в области макрокультурного анализа содержит в себе оригинальный концепт «цивилизация», формируемый на основе десятков, а иногда и сотни социокультурных компонентов. Эти разнородные концепты могут быть объединены только по одному основанию – в каждом из них признается факт наличия «локальных цивилизаций» в прошлом и современном мироустройстве.

В то же время отдельные качественные характеристики локальных цивилизаций так или иначе совпадают. К ним можно отнести определенную общность геополитических условий возникновения и развития, экономический уклад или преимущественный способ ведения хозяйства, близость политических институтов и ценностей, культурное единообразие (включающее в себя религию, язык и ментальные особенности цивилизации). Поэтому формирование цивилизационных проектов связано не с абстрактным понятием «цивилизация», а с категорией «локальная цивилизация», которая имеет вполне четкие ценностные границы. Они определяют первичные масштабы распространения влияния того или иного цивилизационного проекта. Данная точка зрения имеет множество сторонников в рамках отечественной школы макрокультурных исследований. Так, в работах А.Г. Дугина утверждается идея о том, что «использование термина «цивилизация» во множественном числе явно указывает, что стадиальное толкование этого понятия утратило на сегодняшний день свою релевантность»[2]. Подобный подход можно встретить в трудах Б.С. Ерасова, А.С. Панарина, В.Л. Цымбурского. Ученые полагают, что локальные цивилизации современного мира многообразны и формируют его политическую специфику[3]. Так, А.С. Панарин писал, что контуры современного мироустройства «определяются сменой лидерства восточных и западных цивилизаций»[4]. Другой специалист, В.Л. Цымбурский, отмечал, что глобальная политическая динамика связана с «континуумами переходных состояний между центрами соседних цивилизаций»[5] (локальных цивилизаций).

---

[1] Митрохина Т.Н., Горбачев М.В. Российские политические трансформации в свете цивилизационного подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2008. – Т. 8. – № 1. – С. 108–109.

[2] Дугин А.Г. «Цивилизация» как идеологический концепт // Цивилизация: вызовы современности: Сб. статей / Под. ред. М.С. Уварова. – СПб.: Изд-во СПБГУ, 2009. – С. 97.

[3] См.: Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002; Ерасов Б.С. Социальная культурология. М.: Аспект-Пресс, 1996.

[4] Панарин А.С. Искушение глобализмом. - М.: Эксмо-Пресс, 2002. – С. 12.

[5] Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. – М.: УРСС, 1999. - С. 13–14.

В связи с этим, концептуализация «локальной цивилизации» имеет определяющее значение в формировании конструкта «цивилизационный проект». Исследователь Э.Д. Фролов, обобщая имеющиеся подходы к этому феномену, так определил «локальную цивилизацию» как «оригинальное качество цивилизации обусловлено оригинальным свойством каждого из структурообразующих элементов и их неповторимым единством»[1]. Таким образом, концепт-проект можно применять совместно с понятием «локальные цивилизации», т.к. именно они обладают разрозненными и одновременно едиными социокультурными составляющими. Эти компоненты позволяют отличать локальные цивилизации от иных макро культурных образований, формируют определенные контуры и границы цивилизационной идентичности (ценностные границы «локальной цивилизации»).

Каждая цивилизация способна конструировать и реализовывать «цивилизационный проект» или это особое качество отдельных макрокультур? Данный вопрос в современных исследованиях в области масштабных проектов и проектирования не имеет однозначного ответа. Многие специалисты делят цивилизации на «сильные» и «слабые», утверждая, что только первые способны создавать цивилизационные проекты[2]. Т.е. существует точка зрения, согласно которой цивилизационный проект генерируют и реализуют не все цивилизации. Более того, длительное осуществление цивилизационного проекта, как одного из самых масштабных глобальных политических проектов, требует значительных социокультурных ресурсов. Не все общества могут найти их источник, а тем более консолидировать вокруг себя идентичные макрокультуры для решения поставленных целей и задач. Одновременно требуется оградить себя от воздействия иных цивилизационных проектов, распространение которых как реально, так и гипотетически способно снизить собственный социокультурный потенциал, помешать распространению своего цивилизационного проекта. Только одной цивилизационной пассионарности, как «непреодолимого внутреннего стремления к деятельности, направленной на изменение своей жизни, окружающей обстановки, статуса-кво»[3], может быть недостаточно. Цивилизационные проекты, продвигаемые стремительными, но не всегда последовательными, зачастую даже хаотичными пассионариями, труднореализуемы, тем более что большинство из них рассчитано на сверхдолгосрочную перспективу. Поэтому особую упорядочивающую роль в цивилизационных проектах играют государства или межгосударственные объединения различных форматов, которые формируют вокруг себя цивилизационное единство как из близко стоящих, так и из достаточно отдаленных макрокультурных образований. В некоторых случаях эти государства или межгосударственные образования могут составлять «социокультурное ядро» цивилизационного проекта. В частности, Китай в большинстве типологий цивилизаций позиционируется и как макрокультура (цивилизация), и как государство одновременно[4]. В публичных выступлениях лидера КНР Си Цзиньпина относительно сущности китайского цивилизационного проекта достаточно часто звучат ценности классического конфуцианства: «осуществлять правление, опираясь на добродетель, – это подобно полярной звезде. Она замерла на своем месте. А все другие звезды движутся окрест ее»[5]. Тем самым подчёркивается

[1]Фролов Э.Д Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. – 2006. – № 2. – С. 96–100.

[2] Черныш М.В. Цивилизационные основания общества и социальная структура. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 32.

[3] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. – Л., 1987.

[4] См.: Дмитриев С.В., Кузьмин С. Л. Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа // Восток. – 2014. – № 1. – С. 5–17.

[5] Цит. по: Васильев В.А. Конфуций о добродетели // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 6. – С. 135.

системообразующая роль Китая как ключевого государства в цивилизационных проектах Азиатско-Тихоокеанского региона. Данная специфика отражается в реализации совместных политико-экономических проектов КНР с соседними государствами, в том числе и с Россией. Имиджевые характеристики двусторонних отношений отходят на второй план, решающим фактором становятся социокультурные императивы[1].

Еще одним подтверждением «государственного фактора» в цивилизационных проектах современности может выступать Европейский союз. Указанное объединение активно позиционирует проект «Европейской цивилизации». По мнению исследователей, его основаниями выступают: «общие ценности и политико-правовые нормы, презумпция единства европейской цивилизации, включающая в себя все страны континента и призванная воплотить это единство в политических институтах»[2]. Привлекательность такого цивилизационного проекта была наиболее высокой в конце XX века, особенно на фоне дискредитировавшего себя «советского цивилизационного проекта». Последний базировался на ценностях «справедливого распределения материальных благ, бесклассового общества и коллективной собственности на средства производства»[3]. Прекратив свое существование, «советский цивилизационный проект» (имевший ресурсные источники в институтах советской государственности) открыл широкие возможности максимального распространения европейского цивилизационного проекта. За непродолжительный период времени в качестве альтернативы ему Россия не смогла предложить собственный цивилизационный проект[4]. В результате, как отмечают исследователи, «европейский цивилизационный проект» «оказался единственным цивилизационным проектом в Европе, предлагающим набор ценностно-мировоззренческих установок и основанных на них социально-экономических и политических практик»[5].

Еще более важную роль играют государственные институты в исламских цивилизационных проектах. Специалисты считают, что это связано с феноменом экономического отставания большинства арабских стран от развитых стран современного мира. В частности, ученые отмечают: «Через много десятилетий после обретения политической независимости большинство арабских стран, в отличие от Китая, Индии, новых индустриальных стран, ряда не арабских государств мусульманского мира, в том числе Турции, Малайзии, Индонезии, так и не сумели по-настоящему встать на путь современного экономического роста»[6]. Экономическое отставание подразумевало максимальную мобилизацию политических ресурсов государства с целью компенсации негативных социальных эффектов. Как следствие, материальные ценности, которыми апеллируют западные цивилизационные проекты (Европейский цивилизационный проект, Американский цивилизационный проект), заменяются во многих исламских цивилизационных проектах религиозно-политическими, духовными ценностями. Так,

---

[1] См.: Ченджи Л., Волобоева Ю.К., Горбачёв М.В. Имидж В.В. Путина в дискурсивном пространстве Китайским СМИ как фактор реализации совместных политико-экономических проектов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 234.

[2] Буйденков А.А. Россия и евро интеграция: модели взаимодействия в цивилизационно-историческом контексте // Вестник международного института экономики и права. – 2013. – № 2 (11). – С. 7.

[3] Митрохина Т.Н. Политическое проектирование: специфика глобальных проектов // Власть. – 2016. – № 4. – С. 78.

[4] См.: Шаренкова С. Славяно-православный цивилизационный проект. Опыт новой геополитики. -nСофия.: СП, 2012. – С. 128.

[5] Буйденков А.А. Россия и евроинтеграция: модели взаимодействия в цивилизационно-историческом контексте // Вестник международного института экономики и права. – 2013. – № 2(11). – С. 13.

[6] Мельянцев В.А. Феномен отставания в арабо-мусульманском мире // Ислам в современном мире. – 2015. – Том 1. – № 3. – С. 111.

исследователями подчеркивается, что «сложная картина культурно-духовной и политической мозаики ислама, различие проектов, реализуемых в современном исламе, говорит и о различии подходов к решению культурно-цивилизационных проблем, стоящих перед ним»[1].

Основываясь на приведенных выше аргументах можно сделать предположение, что цивилизационные проекты могут не только формироваться, но и успешно реализовываться только у тех макрокультур, которые применяя силу государственных и межгосударственных институтов, способны образовать вокруг себя цивилизационную общность. В социокультурной парадигме обозначенная особенность рассматривается в контексте «переноса цивилизации», когда одна макрокультура, опираясь на развитые государственные и межгосударственные институты, оказывает определяющее ценностное воздействие на другие родственные и далеко отстоящие от нее макрокультуры[2]. Тем самым они включаются в ее цивилизационное пространство и становятся частью ее цивилизационного проекта. Ценностным ядром или основанием этой масштабной общности может стать как «объединяющая цивилизация», так и наиболее устойчивая макрокультура, являющаяся примером для остальных социокультурных образований. Она же и будет субъектом цивилизационного проектирования. В его сферу «притяжения» станут попадать или будут исключаться различные государства и объединяющие их цивилизации. При этом интеграция той или иной общности в цивилизационный проект, по мнению ученых, «может вести к разрушению традиционных механизмов социального воспроизводства без замены их новыми, «современными», что ставит цивилизацию перед угрозой внутренней деградации и энтропии»[3].

В то же время необходимо отметить, что формирование цивилизационной общности благодаря эффекту так называемой «цивилизационной идентичности» и механизму «переноса цивилизации» не всегда приводит к образованию цивилизационного проекта. Стержневое государство в «цивилизационном альянсе» зачастую не способно конвертировать ценностное содержание макрокультурных общностей в политический потенциал, в том числе и интеграционный потенциал, который необходим для осуществления глобального влияния. Некоторые авторы связывают это с тем, что «в культуру контекстно-связанной цивилизации происходит массированная инфильтрация элементов культуры цивилизации – лидера…в большинстве случаев подобные заимствования носят характер защитного механизма»[4]. Более того, даже цивилизации, относящиеся к одному макрокультурному типу, достаточно часто вступают друг с другом в противостояние или открытый конфликт. В связи с этим позиционировать «цивилизационный тип» как интегрированный субъект проектирования тех или иных параметров политической реальности не представляется возможным.

Эта особенность входит в противоречие с принципами классических работ в рамках цивилизационной теории. Так, к примеру, С. Хантингтон утверждал, что цивилизационная общность способствует включению стран, входящих в нее в определенные политические блоки. Также, по мнению специалиста, цивилизационное единство одних, их макро культурные отличия от других являются причинами геополитического противостояния[5]. Подобной точки зрения

---

[1] Римский В.П., Мизаев В.Н., Резник С.В. Исламский культурно-цивилизационный проект в трансформирующемся мире модерна // Ученые записки. – 2011. – № 4. – С .44.

[2] Горбачев М.В. Цивилизационная методология в политической компаративистике. – Саратов.: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. – С. 130.

[3] См.: Кара-Мурза А.А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации. – М., 1995. – С. 134.

[4] Шимов В.В. Цивилизационный проект как исследовательская стратегия в контексте глобализации и модернизации // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2012. –№ 3. – С. 96.

[5] См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. - М.: Авенариус, 2003;

придерживался З. Бжезинский. Ученый в качестве аспектов глобального геополитического могущества определенных государственных блоков выделял их цивилизационные сходства, которые позволяют действовать консолидированно в тех случаях, когда другие государства разобщены[1]. Как следствие, сохранение уникальной социокультурной идентичности является главным препятствием на пути реализации цивилизационных проектов. Уникальная культурная идентичность делает цивилизационный проект локальным, т.е. таким, что воспринять его могут только общества, имеющие схожие культурные ценности[2]. Универсальная культурная идентичность позволяет позиционировать цивилизационный проект в глобальном измерении (геополитические цивилизационные проекты С. Хантингтона, З. Бжезинского, Ф. Фукуямы, А. Дугина, Л. Гумилева, К. Мияхара). Поэтому содержание уникальности/универсальности культурной идентичности становится одним из важных «ценностных кодов» распространения цивилизационных проектов.

В рассмотренном выше контексте устойчивая цивилизационная идентичность, обладающая умеренной уникальностью и достаточной универсальностью, может позиционироваться как основание цивилизационного проекта. Так, по мнению В.Л. Цымбурского, общества и государства со слабой цивилизационной идентичностью являются «лимитрофными образованиями». Их специфика заключается в том, что они не обладают однозначными и понятными остальным цивилизационными ценностями, в их составе достаточно часто встречаются «цивилизационные коды» разных макрокультур[3]. В результате, такие «лимитрофные образования» становятся аффилированными иными цивилизационными проектами либо вынуждены существовать относительно изолированно. В последнем случае они сохраняют свой «цивилизационный код», под которым понимается сложившаяся ценностная система коммуникации и общения, обеспечивающая защиту цивилизационного пространства от вызовов из «внешней среды»[4].

Таким образом, носителями цивилизационных проектов могут выступать только те государства, которые обладают достаточными ресурсами, чтобы подпитывать ценностные идеи собственного цивилизационного типа, к которому они относятся. Также, они способны проецировать эти ценности на другие цивилизационные типы. Тем самым происходят распространение и реализация определенных цивилизационных проектов. Такое понимание цивилизационного проекта в определенной степени сближает его с идеей «переноса цивилизации». Ее разработали еще во второй половине XX века И. Сюнтаро, К. Мияхара, И. Хо. Японские ученые сделали предположение, что цивилизация распространяется среди других цивилизаций с помощью международных языка и валюты[5]. Тем самым «цивилизационный проект» становится более успешным и востребованным, если его «культурный код» транслируется на понятном для многих языке. В таком случае «европейский цивилизационный проект» и «американский цивилизационный проект» имеют конкурентные преимущества, т.к.

Он же. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: M-logos, 2007.

[1] См.: Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004.

[2] См.: Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1992. – С. 29.

[3] См.: Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. – М.: РОССПЭН, 2007.

[4] Matlock J.F. Can civilization clash? // Proc/ of the Amer. Philosophical Soc. - Philadelphia, 1999. Vol. 143. № 3. – P. 17.

[5] См.: Горбачёв М.В. Цивилизационное изучение политики: методологическое единство и многообразие // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. – Сер. Социология. Политология, вып. 1. – С. 102.

международный английский – наиболее популярный язык коммуникации в современном мире.

Несмотря на указанные выше отличия, между глобальными и цивилизационными проектами есть существенное сходство. И в тех, и в других, осуществляется передача определенных ценностей. Так, специалисты отмечают: «развитие глобального проекта связано с ценностной экспансией, логично предположить, что конечной его целью является внедрение, преобразование и замещение систем ценностей других цивилизаций собственными»[1]. Т.е. для успешной реализации глобального проекта необходимо конструирование универсальной системы ценностей, которая должна объяснять происходящие политические процессы и явления максимально доступным для всего мирового сообщества языком. Цивилизационный же проект не способен к конструированию универсальных ценностей, т.к. основывается на разнообразных и противоречивых императивах «локальных цивилизаций». Ценности одной локальной цивилизации не всегда понятны государствам и обществам, входящим в нее. Тем более они трудно идентифицируемы для народов и политических образований других цивилизационных типов. Поэтому глобальные политические проекты претендуют преимущественно на универсальность, а цивилизационные проекты – на уникальность с отдельными элементами универсальности. Эта специфика проявляется прежде всего в трансляционных возможностях глобальных и цивилизационных политических проектов.

Исходя из проанализированных выше особенностей цивилизационного проекта, его концептуализация может быть осуществлена следующим образом. Цивилизаонный проект – это динамичная общественная система, имеющая четкие пространственные и временные границы, интегрирующая в себя несколько государств и обществ, в которых политические, экономические, социальные и духовные институты функционируют в рамках особых ценностных координат, сочетающих уникальные и универсальные качества. Такое понятие цивилизационного проекта позволяет отделить его от глобального проекта, ориентированного на универсализм, а также от концепции «переноса цивилизации» (civilization transfer), связанной с уникальностью «культурного кода» многочисленных макросоциальных образований. Таким образом, цивилизационный проект базируется на ключевых уникальных и вторичных универсальных ценностях, имеющих особый и общий смысл для всех обществ и государств, на которые он распространяет свое влияние.

Также мы пришли к выводу, что цивилизационный проект может зарождаться в различных локальных цивилизациях. Его инициаторами являются многочисленные индивидуальные и коллективные субъекты: от отдельных ученых, отстаивающих идею «пассионарности» собственной цивилизации, до крупных социальных групп, имеющих общие этническое происхождение и религиозные ценности. Однако, активная реализация цивилизационного проекта возможна только посредством трансформации его социокультурных ценностей в политические интересы субъектов, обладающих властным ресурсом. К ним могут быть отнесены политические партии, государства, международные организации. Поэтому уровень осознания и реализации цивилизационных ценностей в интересы будет влиять на то, станет ли проект глобальным или сохранит локальный характер. Мы также пришли к выводу, что перерождение цивилизационных проектов из региональных в глобальные будет сопровождаться уменьшением в их контенте «идеальных ценностей» и расширением материальных. Это связано с тем, что материальные ценности являются более универсальными, а идеальные ценности относятся к уникальным ценностям «локальных цивилизаций». Определенный баланс между ними обеспечивает успешность цивилизационного проекта в его глобальном измерении. Мы считаем,

[1] Павленко В.Б. Концепция глобальных проектов: идейно-теоретические истоки и современное развитие // Общество. Государство. Право. – 2008. – № 2. – С. 76–90.

что такая утилитарная сущность цивилизационных проектов является реакцией «локальных культур» на глобальные вызовы и угрозы современного мира, которые связаны с давлением со стороны «альтернативных» цивилизационных проектов и необходимостью распространения собственного цивилизационного проекта.

Библиография / References:

1. Буйденков А.А. Россия и евроинтеграция: модели взаимодействия в цивилизационно-историческом контексте // Вестник международного института экономики и права. – 2013. – № 2 (11). – С. 7– 14.

2. Васильев В.А. Конфуций о добродетели // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 6. – С. 132– 146.

3. Гершов З.М. Вудро Вильсон. – М.: Мысль, 1983. – 335 с.

4. Горбачёв М.В. Цивилизационное изучение политики: методологическое единство и многообразие // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. Сер. Социология. Политология. – Вып. 1. – С. 100 – 103.

5. Горбачёв М.В. Цивилизационная методология в политической компаративистике. – Саратов.: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. – 196 с.

6. Дмитриев С.В., Кузьмин С. Л. Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа // Восток. – 2014. – № 1. – С. 5 – 17.

7. Дугин А.Г. «Цивилизация» как идеологический концепт // Цивилизация: вызовы современности: Сб. статей / Под. ред. М.С. Уварова. – СПб.: Изд-во СПБГУ, 2009. – С. 94 – 113.

8. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. - М.: Наука, 2002. – 524 с.

9. Кара-Мурза А.А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации. – М., 1995. – 211 с.

10. Межуев Б. Политическая критика Вадима Цымбурского. – М.: Изд-во «Европа», 2012. – 200 с.

11. Митрохина Т.Н., Горбачёв М.В. Российские политические трансформации в свете цивилизационного подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2008. – Т. 8. № 1. – С. 107–111.

12. Митрохина Т.Н. Политическое проектирование: специфика глобальных проектов // Власть. – 2016. – № 4. – С. 75 – 82.

13. Павленко В.Б. Концепция глобальных проектов: идейно-теоретические истоки и современное развитие // Общество. Государство. Право. – 2008. – № 2. – С. 76 – 89.

14. Римский В.П., Мизаев В.Н., Резник С.В. Исламский культурно-цивилизационный проект в трансформирующемся мире модерна // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 4. – С. 37 – 44.

15. Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1992. – 136 с.

16. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин По ступеням китайской мечты. – М.: Эксмо, 2015. – 272 с.

17. Шемякин Я.Г. Латинская Америка: традиции и современность. – М.: Наука, 1987. – 168 с.

18. Фролов Э.Д. Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. – 2006. – № 2. – С. 96 – 100.

19. Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. – М.: УРСС, 1999. – 144 с.

20. Черныш М.В. Цивилизационные основания общества и социальная структура. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 34 с.

21. Ченджи Л., Волобоева Ю.К., Горбачёв М.В. Имидж В.В. Путина в дискурсивном пространстве китайских СМИ как фактор реализации совместных политико-экономических проектов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 231 – 234.

22. Шаренкова С. Славяно-православный цивилизационный проект. Опыт новой геополитики. – София: СП, 2012. – 296 с.

23. Шимов В.В. Цивилизационный проект как исследовательская стратегия в контексте глобализации и модернизации // Веснік БДУ. – Сер. 3. – 2012. – № 3. – С. 94–98.

24. Matlock J.F. Can civilization clash? // Proc. of the Amer. Philosophical Soc.-- Philadelphia, 1999. Vol. 143. № 3. – Pp. 7–16.

1. Buidenkov, A.A. (2013) Rossiia i evrointegratsiia: modeli vzaimodeistviia v tsivilizatsionno-istoricheskom kontekste [Russian and European integration: the model of interaction in the civilizational and historical context] // Vestnik mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava. – № 2 (11). – P. 7– 14. (In Russ.)

2. Vasil'ev, V.A. (2006) Konfutsii o dobrodeteli [Confucius on the Virtue] // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia. – № 6. – P. 132– 146. (In Russ.)

3. Gershov, Z.M. (1983) Vudro Vil'son [Woodrow Wilson]. – M.: Mysl'. – 335 p. (In Russ.)

4. Gorbachev, M.V. (2012) Tsivilizatsionnoe izuchenie politiki: metodologicheskoe edinstvo i mnogoobrazie [Civilization policy studies: methodological unity and diversity] // Izvestiia Saratovskogo universiteta. – T. 12. Ser. Sotsiologiia. Politologiia. – Vyp. 1. – P. 100 – 103. (In Russ.)

5. Gorbachev, M.V. (2011) Tsivilizatsionnaia metodologiia v politicheskoi komparativistike [Civilization methodology in political comparative linguistics]. – Saratov.: Izd-vo GOU VPO «SGAP». – 196 p. (In Russ.)

6. Dmitriev, S.V., Kuz'min, S. L. (2014) Imperiia Tsin kak Kitai: anatomiia istoricheskogo mifa [Qing Dynasty China: Anatomy historical myth] // Vostok. – № 1. – P. 5 – 17. (In Russ.)

7. Dugin, A.G. (2009) «Tsivilizatsiia» kak ideologicheskii kontsept ["Civilization" as an ideological concept] // Tsivilizatsiia [Civilization: Challenges of modernity]: vyzovy sovremennosti: Sb. statei / Pod. red. M.S. Uvarova. – SPb.: Izd-vo SPBGU. – P. 94 – 113. (In Russ.)

8. Erasov, B.S. (2002) Tsivilizatsii: universalii i samobytnost' [Civilization: universals and identity]. - M.: Nauka. – 524 p. (In Russ.)

9. Kara-Murza, A.A. (1995) «Novoe varvarstvo» kak problema rossiiskoi tsivilizatsii ["New barbarism" as a problem of the Russian civilization]. – M. – 211 p. (In Russ.)

10. Mezhuev, B. (2012) Politicheskaia kritika Vadima Tsymburskogo [Political critic Vadim Tsymbursky]. – M.: Izd-vo «Evropa». – 200 p. (In Russ.)

11. Mitrokhina, T.N., Gorbachev, M.V. (2008) Rossiiskie politicheskie transformatsii v svete tsivilizatsionnogo podkhoda [Russia's political transformation in the light of civilized approach] // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Sotsiologiia. Politologiia. – T. 8. № 1. – P. 107–111. (In Russ.)

12. Mitrokhina, T.N. (2016) Politicheskoe proektirovanie: spetsifika global'nykh proektov [The political design: the specifics of global projects] // Vlast' [The Power]. – № 4. – P. 75 – 82. (In Russ.)

13. Pavlenko, V.B. (2008) Kontseptsiia global'nykh proektov: ideino-teoreticheskie istoki i sovremennoe razvitie [The concept of global projects: the ideological and theoretical origins and modern development] // Obshchestvo. Gosudarstvo. Pravo. – № 2. – P. 76 – 89. (In Russ.)

14. Rimskii, V.P., Mizaev, V.N., Reznik, S.V. (2011) Islamskii kul'turno-tsivilizatsionnyi proekt v transformiruiushchemsia mire moderna [Islamic cultural and civilizational project in transforming the world of modernity] // Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. – № 4. – P. 37 – 44. (In Russ.)

15. Rozov, N.S. (1992) Struktura tsivilizatsii i tendentsii mirovogo razvitiia [The structure of civilization and world development trends]. – Novosibirsk: Novosib. gos. un-t. – 136 p. (In Russ.)

16. Tavrovskii, Iu.V. (2015) Si Tszin'pin Po stupeniam kitaiskoi mechty [Xi Jinping on the steps of the Chinese dream]. – M.: Eksmo. – 272 p. (In Russ.)

17. Shemiakin, Ia.G. (1987) Latinskaia Amerika: traditsii i sovremennost' [Latin America: tradition and modernity]. – M.: Nauka. – 168 p. (In Russ.)

18. Frolov, E.D. (2006) Problema tsivilizatsii v istoricheskom protsesse [The problem of civilizations in the historical process] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriia 2: Istoriia. – № 2. – P. 96 – 100. (In Russ.)

19. Tsymburskii, V.L. (1999) Rossiia – Zemlia za Velikim Limitrofom: tsivilizatsiia i ee geopolitika [Russia - Land of Great Limitrophe: civilization and its geopolitics]. – M.: URSS. – 144 p. (In Russ.)

20. Chernysh, M.V. (2013) Tsivilizatsionnye osnovaniia obshchestva i sotsial'naia struktura [Civilization foundations of society and social structure]. - M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. – 34 p. (In Russ.)

21. Chendzhi, L., Voloboeva, Iu.K., Gorbachev, M.V. (2016) Imidzh V.V. Putina v diskursivnom prostranstve kitaiskikh SMI kak faktor realizatsii sovmestnykh politiko-ekonomicheskikh proektov [Image Putin in the discursive space of the Chinese media as a factor in the implementation of joint political and economic projects] // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii. – № 1 (108). – P. 231 – 234. (In Russ.)

22. Sharenkova, S. (2012) Slaviano-pravoslavnyi tsivilizatsionnyi proekt. Opyt novoi geopolitiki [Slavic-Orthodox civilization project. Experience the new geopolitics]. – Sofiia: SP. – 296 p. (In Russ.)

23. Shimov, V.V. (2012) Tsivilizatsionnyi proekt kak issledovatel'skaia strategiia v kontekste globalizatsii i modernizatsii [Civilizational project as a research strategy in the context of globalization and modernization] // Vesnik BDU. – Ser. 3. – № 3. – P. 94–98. (In Russ.)